

Ида Нудель : как минимум 4 урока жизни

О том, как миниатюрная, но очень сильная духом женщина бросила вызов всей системе Советского Союза и, в конце концов, не только сама смогла начать новую жизнь в Земле Обетованной, но и помогла это сделать многим другим евреям.

34 года назад, 15 октября 1987 года, в праздник Суккот, Ида Нудель – одна из самых известных в мире советских отказниц – приземлилась на Святой Земле, с невыразимой радостью готовая начать новую жизнь после почти двух десятилетий мучительных событий и ожидания.

«Время от времени случается что-то по-настоящему хорошее», – прокомментировал ее прилет занимавший в те годы пост госсекретаря США Джордж Шульц. Он лично присоединился к радостной толпе людей, пожелавших приветствовать Иду в израильском аэропорту Бен-Гурион и передать ей самые лучшие искренние пожелания американцев, которые следили за ее судьбой.

В еврейских домах Советского Союза, да и всего мира в целом, имя Иды Нудель стало нарицательным.

Фото Джонатана Фельдштейна

Когда евреи подавали прошение, чтобы получить разрешение эмигрировать из СССР, почти все получали отказы, причем большинство из них за одно то, что осмелились надеяться покинуть родину, подвергалось репрессиям.

Отказники теряли все: карьеру, друзей. Не имея официальной работы, дохода, многие рисковали попасть за решетку, будучи осужденными по статье «тунеядство» (в те времена было запрещено не работать). Однако десятки тысяч отважных отказников ни за что не были готовы поступиться своим горячим желанием переехать в Израиль и продолжали требовать разрешения на выезд.

Для многих из этих самоотверженных людей, которые просто стремились жить свободно как евреи, продолжая поддерживать идеи и традиции своих предков, изучать их язык, Ида Нудель стала лучом надежды.

После ссылки в 1985 г.

Она родилась в 1931 году в Новороссийске, получила экономическое образование, со временем переехала в Москву. Родственники ее были немногочисленны: младшая сестра Елена со своей семьей, мама и бабушка. К 1967 году, когда Ида и Елена услышали потрясшие их до глубины души новости о Шестидневной войне и ее итогах, бабушки и мамы уже не было в живых. Обсуждая услышанное, сестры подумали, что, возможно, они, как и другие евреи со всего мира, тоже смогут переехать на свою историческую еврейскую родину и поселиться там.

В то время они были уже не единственными в этом стремлении, однако Советский Союз не признавал права своих граждан еврейского происхождения на свободную эмиграцию, а потому выдача разрешений на выезд зависела только от произвольной позиции властей. Именно на этой почве возникло огромное количество так называемых отказников – евреев, страстно горящих идеей эмиграции и не получающих на это разрешения. Причем конфликт между противоборствующими сторонами постепенно только нарастал.

В 1970 году группа молодых советских евреев-идеалистов из

Ленинграда задумала захватить небольшой пассажирский самолет, чтобы, не дожидаясь официального разрешения, добраться до Святой Земли. План состоял в том, чтобы заставить пилота посадить самолет в Швеции, после чего собственными силами (в составе группы был профессиональный пилот) вылететь в Израиль.

Однако, несмотря на многочисленные корректировки плана и предельное внимание к каждому этапу операции, попытка угона самолета провалилась. Всех членов группы арестовали еще до вылета. Была проведена серия показательных судебных процессов, которые, конечно же, широко освещали СМИ.

Многие из участников получили продолжительные тюремные сроки, кто-то даже оказался приговорен к расстрелу (правда, в дальнейшем под давлением мировой общественности их приговор был изменен в пользу заключения). Эта история получила известность под кодовым названием «Ленинградское самолетное дело».

Но, хотя целью советской государственной системы было продемонстрировать, что ожидает «изменников Родины», и запугать своих еврейских граждан, заставив их отказаться от

надежды на побег, эффект произошел прямо противоположный: за разрешением на эмиграцию в Израиль стали обращаться тысячи евреев. И среди них были Ида Нудель вместе с сестрой Еленой, ее мужем и детьми.

Каким-то чудом в 1972 году Елена с семьей получила разрешение выехать, но Иде в визе отказали. Поначалу она осталась в Москве, но жизнь для нее становилась все труднее и труднее.

Ида потеряла работу и подвергалась преследованиям со стороны КГБ (Комитет государственной безопасности). В 1974 году она сообщила Еврейскому телеграфному агентству, что сотрудники госбезопасности угрожали надолго упереть ее в тюрьму по сфабрикованным обвинениям в алкоголизме и проституции. Она даже присоединилась к другим советским евреям в их голодовке, требуя свободной возможности переехать в Израиль, однако все было безрезультатно.

Официально выездная виза стоила 900 рублей (в те времена это примерно 6,5 средних окладов), отметила как-то Ида Нудель в своих воспоминаниях, «но до сих пор никто не оценил в полной мере ту цену, которую приходилось платить человеческими страданиями за привилегию получить этот крошечный клочок бумаги».

Ида принялась собирать информацию о других отказниках и документировать их дела. Она переписывалась с правозащитной организацией в США – Объединением комитетов в защиту евреев Советского Союза, и другими еврейскими деятелями на Западе, передавая им важную информацию о евреях, оказавшихся отделенными от остального мира железным занавесом. Активистка писала многочисленные письма различным советским чиновникам и ведомствам, требуя, чтобы ей и другим евреям разрешили переехать в Израиль. Она была неоднократно арестована и все же категорически отказывалась отступать.

В 1978 году Ида вывесила на балконе своей квартиры большой плакат с требованием: «КГБ – ДАЙТЕ МНЕ МОЮ ВИЗУ». Эта

провокация оказалась для советских властей критической. Но вместо того, чтобы разрешить женщине уехать, ее арестовали за «хулиганство» и приговорили к четырем годам лишения свободы в ссылке в сибирском ГУЛАГе. (Кстати, изначально срок был существенно больше, но после массовых протестов на Западе его скосили до 4 лет).

Место ее ссылки было поистине гиблым, оно располагалось среди гнилых болот, и добраться туда можно было только в течение короткого периода раз в году.

Условия содержания в лагерях были ужасные, а миниатюрная Ида подвергалась самой большой проверке на выносливость... Она была вынуждена жить с закоренелыми преступниками мужского пола в мужском отделении тюрьмы, и, чтобы защитить себя, ей приходилось спать с кухонным ножом под подушкой. Она мучилась, замерзая в сибирские зимы и даже летом не чувствовала облегчения, живя в постоянном страхе перед тюремными надзирателями и своими соседями по заключению.

Здоровье Иды в те годы было основательно подорвано, но дух ее выковывался, становясь только сильнее, и она оставалась непреклонной в своей позиции. Более 10 тысяч человек со всего мира направили письма в СССР, протестуя против ее приговора.

Ида Нудель прибывает в аэропорт Бен-Гурион недалеко от Тель-Авива в октябре 1987 года, через 16 лет после того, как она начала борьбу за разрешение покинуть Советский Союз. Нудель умерла во вторник в возрасте 90 лет.

В 1982 году, выйдя наконец на свободу, Ида Нудель оказалась перед новым испытанием: ей запретили возвращаться в Москву. Пришлось поселиться в Бендерах (Молдова), откуда она продолжала писать письма с тем же требованием по всем возможным инстанциям.

А в 1987 году, в канун Йом Кипура, Иду Нудель вдруг вызвали в Москву, где она наконец-то получила известие, которого так долго и мучительно ждала: у нее появилась выездная виза.

«Я испытываю только счастье, – поделилась она с The New York Times вскоре после того, как услышала такие новости. – Не могу сейчас думать больше ни о чем».

Тем вечером Ида направилась в Хоральную синагогу Москвы и провела там Йом Кипур в горячих молитвах, будучи окруженной большим количеством искренних доброжелателей, которые специально пришли помолиться с «Матерью узников Сиона» перед тем, как она наконец покинет СССР.

В Израиле Ида поселилась в Реховоте, недалеко от своей сестры. До конца своих дней она оставалась открытым и честным политическим активистом и долгое время продолжала работать, помогая советским евреям. Для этого она основала организацию «Мать для матери», которая занималась специальными программами для детей советских иммигрантов.

Еще один отказник – Натан Щаранский, ставший высокопоставленным израильским политиком, писал, что Ида «сделала все, чтобы построить мост через пропасть, отделяющую ГУЛАГ от... свободы».

Недавно – 14 сентября 2021 года – Ида Нудель скончалась в возрасте 90 лет, всего месяц не дожив до 34-й годовщины своей репатриации. И вот как минимум четыре урока, которые каждый из нас может извлечь из истории этой великой женщины, чтобы применить их в своей жизни.

Действовать и не бояться быть лидером

В 1971 году, когда Ида впервые обратилась к советским властям с просьбой об эмиграции, ей было 40 лет. Она не занимала высокого общественного положения и по сути не имела абсолютно никакого влияния. Кроме того, как и большинство советских евреев, она крайне мало знала о еврейской истории и традиции. Тем не менее, у Иды было горячее желание поступать правильно и жить своей жизнью гордого, свободного и независимого представителя еврейского народа.

Она никогда не намеревалась изменить мир, но ее тихая и непоколебимая решимость поступать правильно сделала ее настоящим лидером.

Ответственность друг за друга

Талмуд¹ разъясняет, что все евреи несут ответственность друг за друга: мы все крепко связаны невидимыми узами. То, что придает сил одному еврею, укрепляет всех нас. Но также всякий раз, когда одному еврею причиняется вред или он становится слабее, это тоже происходит со всем народом, потому что мы не просто народ, мы – целый, единый организм.

Ида Нудель ясно понимала этот ключевой еврейский принцип. И мало того, что она сама подала заявку на выездную визу и в результате долгой борьбы наконец ее добилась – она была полна решимости помочь всем своим братьям-евреям, которые нуждались в том же.

Черпать силу в еврейской общине

После 16-ти лет ожидания Ида наконец получила свою драгоценную выездную визу всего за несколько часов до наступления Йом Кипура. И вместо того, чтобы поспешить домой и начать собирать вещи, планировать все сопутствующие поездке моменты, она почувствовала необходимость сделать нечто еще более важное: она направилась в большую центральную синагогу, чтобы провести этот великий праздник, получивший теперь для нее еще и особый личный смысл, вместе с еврейской общиной.

В окружении большой толпы своих братьев-евреев, многие из которых специально пришли, чтобы присоединиться к ней, Ида провела первый вечер своей новой жизни, зная, что она наконец-то обрела свободу.

Двигаться вперед, не застревая в прошлом

В Израиле Ида, несмотря на уже не юный возраст и подорванное лагерями здоровье, продолжала свою активную политическую

деятельность и работу. Она всегда смотрела вперед, а не назад, и думала о том, что же еще она может предпринять, а потому никогда не сидела сложа руки.

В возрасте 56 лет, оказавшись в новой стране, Ида Нудель даже не пыталась сбавлять обороты, наоборот, основала организацию помощи иммигрантам из СССР. Она вела свою деятельность от имени советских евреев, преследуя политические цели, столь выстраданные и дорогие ее сердцу.

Приехав в Израиль, Ида сказала: «Я здесь, моя мечта сбылась». Но все-таки они с Еленой сохранили свою преданность когда-то начатому делу.

Давайте почтим память Иды Нудель и то невероятное наследие, которое она нам оставила. Где бы мы не находились, давайте будем признавать себя частью еврейской жизни на земле Израиля, вдохновляясь храбростью этой маленькой женщины и ее страстным желанием помогать своим собратьям.

Сноски

1. Шавуот, 39а.

Источник